

СЕЛЬСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Исследование основ формирования и развития сельского предпринимательства в условиях диверсификации аграрной экономики становится актуальной и практически значимой задачей. В статье обобщены результаты комплексных экономико-социологических исследований сельских территорий Республики Карелия мониторингового типа за период 1997-2004 гг., позволяющие продемонстрировать уникальную качественную характеристику домохозяйств, что даёт возможность рассматривать их как основу формирования сельского предпринимательства. Представлен активно развивающийся сегмент услуг на селе, что свидетельствует о вовлечении в социально-экономическую жизнь активных хозяйствующих субъектов, способных работать и выстраивать свои стратегии в условиях рынка.

Широкомасштабные кризисные процессы, охватившие российское село, свидетельствуют об отсутствии в настоящее время эффективных форм комплексного управленческого воздействия на развитие сельских территорий. Это обуславливает усиленное внимание научных и научно-практических исследований, связанных с проблематикой способов и механизмов встраивания российского села в рыночное измерение.

Общеизвестно, что основной движущей силой рыночной модели хозяйствования является предпринимательство. В российском научном сообществе накоплен обширный теоретический и эмпирический материал по вопросам развития предпринимательства, в том числе на селе. Основной акцент в представленных исследованиях сделан преимущественно на экономические процессы. Для более глубокого осмысления роли и места сельского предпринимательства в жизни российского села представляется необходимым изучение институциональных условий и социальных эффектов его развития.

Исследование основ формирования и развития сельского предпринимательства в условиях диверсификации аграрной экономики становится актуальной и практически значимой задачей для реформируемого российского села.

За годы реформ сельская занятость претерпела существенные трансформации. Произошло абсолютное сокращение числа рабочих мест в традиционных сферах аграрной экономики, сужение спектра и разнообразия профессий, предлагаемых на рынке труда. Сформировалась значительная группа трудоспособного населения, не имеющего постоянной работы. Негативные процессы обусловили резкое падение уровня жизни сельского населения, а сельские домохозяйства отреагировали на эту ситуацию сменой своих трудовых стратегий¹. Активизировалась работа в личных подсобных хозяйствах

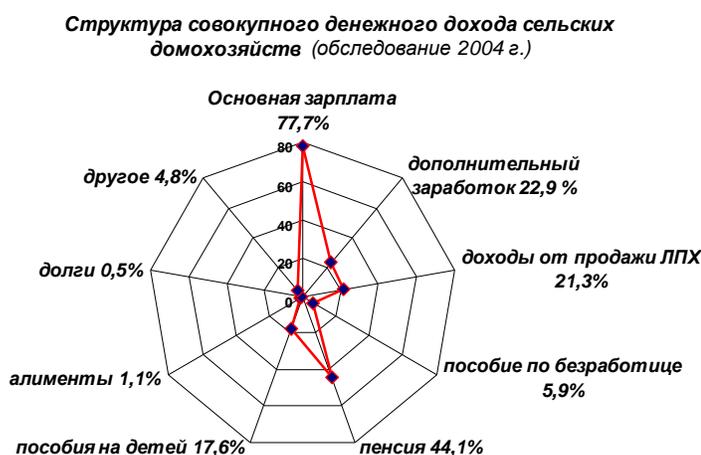
---

¹ Данные вопросы изучались в рамках исследовательских и экспедиционных проектов: «Социально-экономическая адаптация населения в условиях формирования рынка труда и занятости» (№ 96-02-02172),

(ЛПХ), которые стали источником не только питания, но и дополнительного дохода, что отметили 21,3% респондентов (диаграмма 1). Помимо ЛПХ экономическая активность селян направлена на поиск вторичной занятости, а дополнительный заработок у 22,9% сельских семей является существенным источником доходов. Это вызвано недостаточностью доходов от основной работы и социальных трансфертов, а также неблагоприятной социальной структурой семьи.

Сельские домохозяйства России включены в несколько секторов неформальной занятости. Во-первых, это развитие ЛПХ, которое начинает приобретать характер мелкотоварного производства, дает возможность для натурального безденежного обмена и оказания продуктовой помощи родственникам и друзьям.

Диаграмма 1

Во-вторых, это дополнительная неформальная занятость членов домохозяйства в пределах или за пределами территории местожительства. С точки зрения предпринимательства особое значение имеют неформальная занятость и домашняя экономика – сегменты, которые могут стать совершенно реальными видами формальной занятости. Здесь мы отталкиваемся от классификации В.В. Радаева, который разделяет деятельность домохозяйства, как агента неформальной экономики, на следующие сегменты: формальная занятость членов домохозяйства на рынке труда; неформальная занятость на рынке труда и вне его; социальная экономика – взаимная помощь домохозяйств посредством межсемейных сетевых связей; домашняя экономика – производство собственных продуктов питания, мелкие ремонтные и строи-

1996-1997 г.г., при поддержке РГНФ; «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ К0985), 1998-2000 г.г., при поддержке ФЦП «Интеграция»; «Экономическая активность населения и социальные стандарты потребления в период экономических реформ», (№ SP-99-3-20), 1999г., при поддержке МОНФ; «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона», (№ 03-0200385а), 2003-2005 г.г., при поддержке РГНФ; «Проведение экономико-социологического обследования проблем формирования социального партнерства как эффективного механизма политики занятости», (№04-02-18005е), 2004 г., при поддержке РГНФ; «Проблемы формирования института социальных услуг в условиях переходной экономики» (№ 05-02-02089а), 2005-2007 г.г., при поддержке РГНФ.

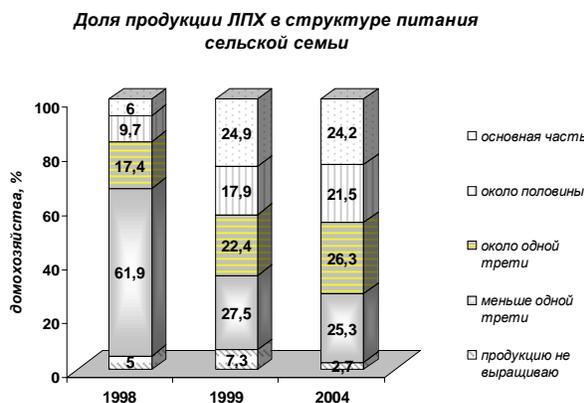
тельные работы для собственных нужд членов домохозяйств [6]. В последние годы продолжает усиливаться роль ведения подсобного хозяйства в повышении экономического статуса сельских домохозяйств, прежде всего в части их производственной функции (диаграмма 2). По оценкам представителей домохозяйств, доля продукции, полученной в ЛПХ, составляет в среднем около 40% рациона питания семьи. При этом резко сократилась доля семей (от 62 до 25%), в которых питание слабо зависит от ЛПХ. Стабилизировалась на отметке 24,2% после 4-кратного роста доля домохозяйств (диаграмма 3), где ЛПХ является основой питания; возросла доля семей, у которых продукция ЛПХ составляет около половины в структуре питания.

Диаграмма 2

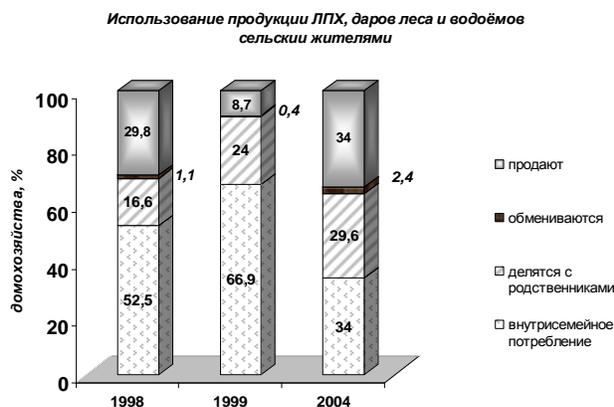

Значительное сокращение финансовых ресурсов в годы реформ, сопровождающееся падением уровня жизни, обусловило формирование у сельских домохозяйств стратегии выживания с расчетом преимущественно на свои силы. В такой ситуации произошел переход практически 40% семей на натуральное хозяйство, что свидетельствует о доминировании потребительской линии в их поведении [2].

Диаграмма 3

Современные экономические реформы повлияли на трансформацию хозяйственных повседневных практик сельских семей. Результаты исследований демонстрируют три устойчивых сектора использования полученной силами сельских домохозяйств продукции: внутрисемейное потребление, родственные обмены и взаимопомощи, а также товарный сектор, в котором реализуется товарно-денежный обмен (диаграмма 4).

В период, предшествующий дефолту 1998 г. в структуре использования произведенной продукции на фоне доминирования внутрисемейного потребления, - важное место отводилось товарному сектору, в который было вовлечено почти 30% домохозяйств – товаропроизводителей. В период после дефолта товарный сектор значительно сузился более чем в три раза, соответственно возрос сектор внутрисемейного потребления и родственного обмена. Обследование 2004 года, проведенное в период обострения ситуации на сельском рынке труда в связи с банкротством и реорганизацией ряда традиционных коллективных хозяйств – основных работодателей, вновь зафиксировало рост товарного сектора в структуре использования произведенной в селе продукции. Его доля в настоящее время составляет 34%.

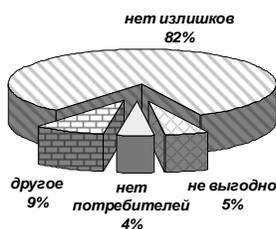
Выводы о тенденциях роста товарности сельских хозяйств подтверждают ответы респондентов, продающих излишки продукции. Большинство (72%) реализуют ее, чтобы получить дополнительный доход, значительно меньшая доля (24%) – чтобы прокормить семью (диаграмма 5).

Диаграмма 5

Отказ от продажи происходит в основном (82%) из-за отсутствия излишков (диаграмма 6), а также в связи с невыгодностью продажи (5%) и отсутствием потребителей (4%).

Причины отказа от продажи продукции ЛПХ
(исследование 2004 г.)

Таким образом, из потенциальных 30% сельских домохозяйств, включенных на неформальном уровне в мелкотоварный сектор, более 70% ставят себе цель заработать деньги, которые могут быть использованы как на личное потребление, так и на развитие мелкотоварного хозяйства.

Рост товарного сектора свидетельствует о неформальном предпринимательстве, которым, по сути, занимаются около 20% сельских домохозяйств. По данным статистики, за период с 2000-2005 гг. доля сельхозугодий, находящихся в личном пользовании граждан (земли хозяйств населения, коллективных и индивидуальных садов и огородов), в общей площади угодий хозяйств, занимающихся сельскохозяйственным производством, возросла с 13,3% до 16,1%, пашни – с 12,7% до 15,1%. Наиболее распространенной для условий Карелии выращиваемой культурой является картофель. Доля личных подсобных хозяйств в общем объеме производства этого продукта в республике в 2005 г. составила 84,3%. Важно, что и урожайность данной культуры демонстрирует позитивные тенденции - по сравнению с 2000 г. этот показатель вырос в среднем на 20%. В животноводстве сельские домохозяйства показывают более скромные результаты. К началу 2005г. в хозяйствах населения содержалось 25,4% от всего поголовья крупного рогатого скота в республике, 47,5% свиней, 98,2% овец и коз, 70,4% лошадей. В них производилось 49,2% говядины, 64,2% свинины, 99,2% баранины и козлятины, 66,7% мяса кроликов [5]. Таким образом, сельские домохозяйства заметно представлены в структуре агропроизводства Республики Карелия.

Серьезным диссонансом выглядит ситуация, отражающая реальный потенциал и мотивацию сельских домохозяйств. Основным ресурсом ЛПХ является земля в виде приусадебного участка, который, как правило, находится в собственности. В среднем размер приусадебных участков составляет 10 соток. Перспектива увеличения земельного надела среди опрошенных домохозяйств оценивается неоднозначно. В 90-е годы к этому стремилась треть сельских домохозяйств, и наиболее распространенный мотив был связан с необходимостью прокормить семью. В настоящее время наблюдается снижение этих намерений, распространенных менее чем у пятой части сельского населения. Соответственно растет доля селян, утративших активный интерес к земле.

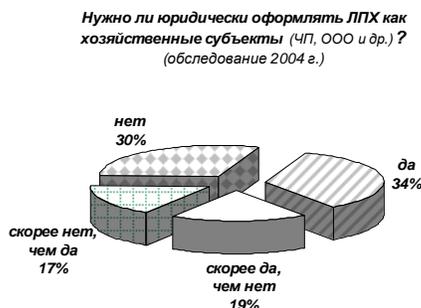
За последние годы несколько изменились причины отказа от увеличения земельного надела сельскими домохозяйствами. В 90-е годы они были связаны с плохим качеством предлагаемых земельных участков (удален-

ность, плохая земля и т.п.) – до 25%, с высокими затратами по обработке земли – до 24%, с недостатком работников – около 20% домохозяйств. В настоящее время среди причин выделяются три: во-первых, недостаток работников в семье, во-вторых, высокие затраты по обработке земли, и, в третьих, проблемы со сбытом продукции, выращенной на своих участках [2]. Недостаток работников вызван не только дефицитом трудоспособных членов семьи среди проблемных социально-демографических типов, но и изменением ценностей сельского образа жизни. Даже в крепких хозяйствах подростки и молодежь не хотят повторять судьбу родителей и в большинстве своем не связывают свою жизнь с селом. Это тревожный сигнал, говорящий не в пользу перспектив предпринимательства. По оценкам респондентов, увеличению земельного надела препятствуют также большие расходы по обработке земли, что отражает ограниченные производственные возможности домохозяйств, не обеспеченных техникой и распространением преимущественно ручного труда. На фоне низких денежных доходов ограничены и их возможности по оплате привлеченных наемных работников, а также техники.

Третья, все более распространяющаяся причина, препятствующая спросу населения на землю, связана с проблемами сбыта выращенной продукции. Она обозначилась, и достаточно остро, в настоящее время. Это может быть объяснено смещением стратегических целей у 10% сельских домохозяйств и переориентацией их от потребительской к товарной модели поведения. Эта ситуация характеризует недоиспользование потенциала тех экономически активных устойчивых сельских домохозяйств, которые уже сегодня могли бы пополнить набирающий силу сектор малого сельскохозяйственного товарного производства. Таким образом, сельские домохозяйства Карелии пока ещё не обладают достаточным ресурсным потенциалом и имеют слабо выраженную мотивацию для расширения производств и перехода к предпринимательской деятельности. Но среди них встречаются достаточно активные представители, доля которых составляет не больше 20 % от всех сельских домохозяйств.

Вместе с тем среди сельского населения началась рефлексия на попытки государства узаконить формальный статус хозяйств, демонстрирующих рыночные позиции. Так, среди наших респондентов 2004 г. более половины (53%) считают, что юридическое оформление ЛПХ как официального хозяйственного субъекта является очень важным. Остальные 47% не видят в этом необходимости (диаграмма 7).

Диаграмма 7

Среди положительно ответивших 51% видят главным преимуществом такого формального закрепления получение социальных гарантий (диаграмма 8). Следующую позицию занимают респонденты, которые связывают улучшение ситуации с расширением своих хозяйственных прав (20%) и возможностью кооперироваться с другими мелкими сельхозпроизводителями (18%). Здесь можно увидеть несколько тенденций. Во-первых, доминирование социальной составляющей отражает остроту проблем сельских территорий и неадекватность государственной политики на селе. Ведь семейные фермы западных

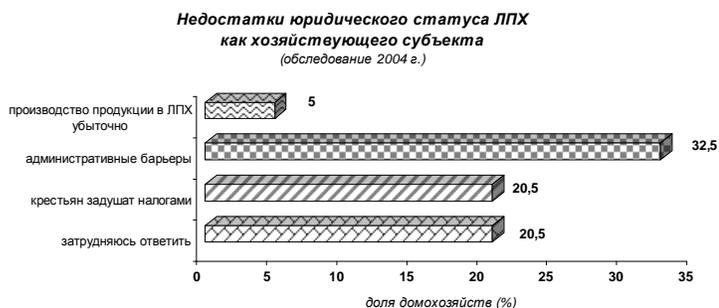
Диаграмма 8

стран имеют реальные социальные гарантии, позволяющие не только развиваться самим, но и обеспечивать благосостояние общества. Во-вторых, высокая доля респондентов (38%), рассматривающая возможность рыночного развития хозяйства через новые государственные начинания является вполне благоприятным знаком.

Диаграмма 9

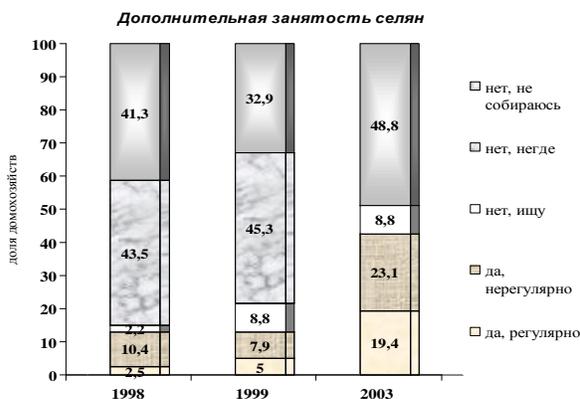
На вопрос о негативных последствиях такой политики респонденты свое главное опасение (32,5 %) связывают с административными барьерами, которые могут свести на нет все усилия начинающих предпринимателей

(диаграмма 9). Вторая проблема (20,5%) состоит в непосильных для крестьян налогах. И только небольшая доля респондентов (5%) считает, что официальная регистрация не нужна, так как ЛПХ убыточны. Таким образом, саму идею формализации предпринимательской деятельности на уровне сельских домохозяйств население в основном поддерживает, но опасается, так называемого, государственного «давления». И это вполне логично, так как сельские жители являются свидетелями излишней бюрократизации многих позитивных проектов.

Перейдем к следующему сегменту неформальной занятости на селе – дополнительной занятости вне личного подсобного хозяйства. Сокращение основного производства и отсутствие альтернативных рабочих мест выталкивает сельских жителей с рынка труда в неформальный сектор. Этот процесс – проявление новых моделей в трудовом поведении сельских жителей. На сельском рынке труда наблюдается тенденция значительного роста дополнительной неформальной занятости. Результаты исследования показали, что в карельских селах, начиная с 1998 г., соответствующий показатель вырос с 13 до 42% (диаграмма 10).

Диаграмма 10

Кроме того, в неформальном секторе не просто обозначились, а уже сформировались ниши, которые получили своих агентов. Так, в ответах респондентов полностью исчез вариант - дополнительно работать негде, в то время как в 90-е гг. он был самым распространенным (45%). Структура дополнительной занятости на селе отражает процесс формирования неформальных рыночных ниш, в которых сегодня существует спрос и предложение (диаграмма 11). Доминирующими сферами приложения труда являются традиционные, связанные с агропроизводством, включая различные виды сбора и заготовки продуктов питания.

Высокую долю в общей структуре занимает собирательство – 34% и лов рыбы на продажу – 17%. Обработка огородов у односельчан (11%) и сельскохозяйственные виды работ у фермеров (5%) является давно сложившимся сегментом неформальной занятости,

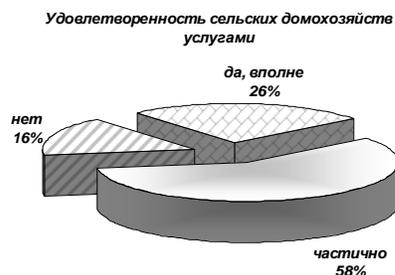
Диаграмма 11

являющимся, по мнению самих сельских жителей, устойчивым источником пополнения семейного бюджета. В качестве дополнительной работы в сельской местности распространены плотницкое дело (10%) и лесозаготовка (3%). Вместе с тем представлены и не аграрные виды занятий, которые находят в настоящее время все большее распространение, такие, как частный извоз, сдача в найм жилья и т.п. Эти виды сервиса развиваются в связи с устойчивым спросом клиентов, ориентированных на рекреационный, туристский, природный, культурный потенциал сельских территорий Карелии [1].

Развивающийся в селе сервис, куда достаточно активно включены местные жители, характеризует те рыночные ниши, которые могут найти и своих агентов, и своих потребителей. В условиях разрушения социальной инфраструктуры, неразвитости сферы услуг такой неформальный сектор является потенциалом развития. В сельской местности Карелии за последние 10 лет существенно сузился ассортимент бытовых услуг. Практически перестали работать химчистки, прекратили свое существование на селе такие виды услуг, как ремонт мебели, прокат, ремонт бытовых приборов. Существенно снизили свои показатели фотоуслуги, парикмахерские, мастерские по ремонту обуви. Объем бытовых услуг в общей структуре уменьшился с 31,5% в 1991 году до 4,4% в 2000 году. Например, в 8,5 раз сократились услуги по ремонту и строительству жилья, в 3,5 раза по ремонту и пошиву одежды, в 2,5 раза по ремонту бытовой аппаратуры [7]. Сельские жители вынуждены либо отказаться от них, либо сокращать до минимума потребление, либо искать их в неформальном секторе [4,3]. Для оценки спроса были эмпирически измерены уровень удовлетворенности получаемых услуг и причины их недоступности. Кроме того, через качественные интервью выявлены те услуги, которые сегодня практически отсутствуют на селе. Проблемным оказался сектор бытовых услуг, включающий парикмахерские, ремонтные, швейные, фотографические, колка дров, расчистка дорог и другие виды. Данное направление достаточно активно развивается в неформальном секторе села. Результаты исследований показали, что только 26% респондентов удовлетворены получаемыми услугами, среди остальных граждан 58% - частично, 16% не довольны совсем (диаграмма 12).

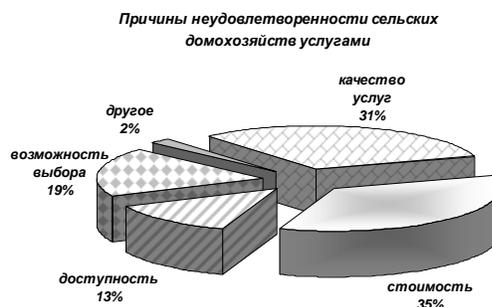
Диаграмма 12

То есть из опрошенных сельских жителей более 70% имеют неудовлетворенный спрос на услуги. Доминирующие причины – стоимость услуг и их качество; их отметили 35 и 31% респондентов соответственно (диаграмма 13).

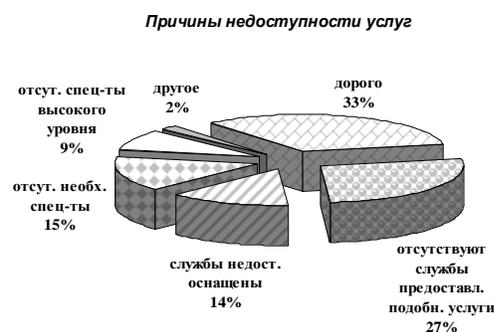
В условиях отсутствия конкуренции сельские жители вынуждены пользоваться предлагаемыми услугами (в том числе и в неформальном секторе) или вообще отказываться от них. Это подтверждается ограниченной возможностью выбора (19%) или недоступностью (13%). Причины недоступности (диаграмма 14) объясняются, во-первых, высо-

Диаграмма 13

кой ценой (33%), во-вторых, полным отсутствием соответствующих служб (27%), в-третьих, непрофессионализмом работников, оказывающих услуги (24%).

Диаграмма 14

Анализ спроса на услуги свидетельствует о высокой степени его неудовлетворенности, связанной со слабой развитостью сервиса в сельской местности, ее монополизации со стороны государственных структур. Мировая практика демонстрирует и доказывает позитивное значение предпринимательского сектора в сфере социального обслуживания населения. На наш взгляд, деятельность сельских жителей в сфере услуг, которая в настоящее время идентифицируется как неформальное предпринимательство, является вполне перспективной при включении адекватного институционального ресурса.

Таким образом, исследование процесса формирования и стратегий развития сельского предпринимательства позволило сделать следующие выводы. Во-первых, борьба за экономическое выживание втягивает сельские домохозяйства в неформальную, в большей степени домашнюю экономику. Наиболее представленным видом занятости на селе является работа в личном подсобном хозяйстве. Около 20% семей демонстрируют товарный уровень хозяйства, занимаясь предпринимательской деятельностью. Во-вторых, одним из развивающихся сегментов неформального предпринимательства яв-

ляется сфера услуг, о чем свидетельствует выявленный в исследовании спектр дополнительных видов занятости, с одной стороны; с другой – неудовлетворенный спрос говорит о значительном отставании предложения. Формирующаяся рыночная ниша, имеющая сегодня неформальный характер, может стать важным сегментом для развития сельского предпринимательства.

Литература

1. Кулакова Л.М. Роль сельского предпринимательства в развитии сельских территорий // Материалы международной конференции «Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. Петрозаводск, 2006. - с. 79-82.
2. Морозова Т. В. Сельские сообщества России в период рыночной трансформации / Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. – 326 с.
3. Морозова Т.В., Козырева Г.Б. Современные проблемы качества жизни населения в условиях адаптации к рынку / Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития Санкт-Петербург, 2002, № 3.
4. Морозова Т.В., Козырева Г.Б. Формирование системы социального обслуживания в условиях переходной экономики / Теория и практика социально-экономических процессов в регионе. Петрозаводск, 2006. - с.13-22.
5. О роли хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции. Аналитическая записка / Петрозаводск: Госкомстат РК, 2005 г.
6. Радаев В. В. Неформальная экономика как сегмент хозяйства // Экономическая социология, - 2005. - 156 с.
7. Сельские населенные пункты Республики Карелия: Стат. сборник / Петрозаводск: Госкомстат РК, 2003 г.